

НИКА ВЕРЕСК

ЭРА ВОДОЛЕЯ

НЕЗРИМЫЕ
УЗЫ

12+

Ника Вереск

Эра Водолея. Незримые узы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39106811

SelfPub; 2024

Аннотация

Москва, недалекое будущее. Алена – носитель древнего гена и способна контролировать любую материю. Ее друг Миша – гениальный ученый, создавший искусственный интеллект и выживший только благодаря этой технологии. Но в грядущей войне между глобальной корпорацией CYBRG и тайным обществом, именуемым Наследие, лучшие друзья рискуют оказаться по разные стороны баррикад и стать злейшими врагами.

Ника Вереск Эра Водолея. Незримые узы

Ника Вереск

Эра Водолея
Незримые узы

*Важен не тот, кто был с тобой с самого начала,
а тот, кто будет с тобой до конца.*

Омар Хайям.

Глава 1

Наши дни

Плотный и душный поток разогретых на солнце автомобилей вот уже около получаса стоял без малейшего намека на движение. Жаркое марево, медленно поднимающееся вверх от потрескавшегося асфальта, лениво обволакивало неподвижную очередь измученных трудовой неделей горожан, отчаянно стремящихся в этот пятничный вечер вырваться из окутанной смогом столицы. Алена отвела взгляд от запылившейся зелени придорожных кустов. Даже работающий в папином «Мицубиси» кондиционер не до кон-

ца спасал от плюс тридцать восемь за бортом.

– И все-таки лучше не переносить гараж, – настаивала мать. – Чем тебе не угодила эта канава? Она совершенно не мешает...

Диалог родителей мало интересовал двенадцатилетнюю девочку. Алена откинула со лба порядком отросшую за каникулы светлую челку и отодвинулась к противоположному окну, не желая возвращаться к созерцанию обочины и курящего водителя проржавевшей «пятерки». Поток слева был не менее плотным. Внимание девочки почти сразу привлекла красивая темноволосая женщина на заднем сиденье блестящей черной иномарки. Несмотря на жару, пассажирка почти полностью опустила стекло, и Алене с легкостью удалось ее рассмотреть. Она сидела в кожаном кресле, устало откинувшись на мягкую спинку. Правой рукой незнакомка касалась изящного кулона на цепочке, украшавшего ее шею. Алена не понимала, почему это движение – медленное перебирание пальцами – гипнотизировало ее. Девочка почти физически ощутила невозможность отвести взгляд. И вдруг что-то изменилось. Отсутствующее выражение на лице женщины сменилось тревогой. Незнакомка напряженно выпрямилась, словно ощутив какую-то незримую опасность. Ее взгляд стал невероятно пристальным, но при этом она не смотрела на что-то конкретное, а скорее, сквозь все, что ее окружало. С каждой секундой напряжение женщины усиливалось. И вдруг она поймала завороченный взгляд девоч-

ки, который в одно мгновение вернул ее из мира никому непонятных переживаний в эту самую пробку. На ее лице отразилось что-то сродни сомнению, смешанному с недоверием и даже удивлением. Но Алена не отвела глаз. Тяжелый вдох, чуть приподнявший хрупкие плечи женщины, стер с ее лица последние следы тревоги. Она улыбнулась девочке и приложила к губам палец, символизируя молчание. То, что происходило дальше, больше походило на сон. Кулон с шеи незнакомки, увлекаемый неведомой силой, поднялся в воздух и, не встречая на своем пути никаких препятствий, покинул черную иномарку. Стекло задней двери «Мицубиси» само по себе поползло вниз, и украшение оказалось будто подвешенным на невидимых нитях прямо перед глазами девочки.

«Возьми его. И прости, что я вынуждена возложить на тебя эту ответственность. У меня просто нет выбора. Но я благодарна судьбе за то, что она дала мне хотя бы эту возможность». – Слова прозвучали даже не над ухом, а прямо в голове Алены. Их, казалось, шептал тихий проникновенный голос той самой женщины, хотя ее губы оставались совершенно неподвижны. Девочка раскрыла ладонь и ощутила прохладное прикосновение.

А еще Алена навсегда запомнила прощальный взгляд незнакомки: смесь скорби, смирения и надежды. В следующее мгновение воздух вокруг черной иномарки будто уплотнился, и автомобиль, подчиняясь незримым силам, чуть приподнялся над землей, плавно выдвинулся в левую полосу встреч-

ного движения и замер. Алена не поняла, почему закрылись ее глаза. Мгновение... И оглушительный грохот сотряс воздух.

Недалекое будущее

Алена с усилием стянула с ленты транспортера долгожданный чемодан и огляделась по сторонам в поисках выхода. Монотонный гул, в который сливались разговоры сотен пассажиров, духота и толкотня в зале прилета аэропорта «Домодедово» довели девушку до тупой головной боли. Она поморщилась от очередного невежливого толчка в бок и решительным движением влилась в шумный поток пассажиров, покидающих здание терминала. Оказавшись на улице, девушка с шумом втянула носом «свежий» столичный воздух.

– Алена! Алена! – расслышав свое имя, она растерянно огляделась по сторонам и почти сразу заметила в толпе суетящихся людей знакомое лицо.

– Дедушка! – она помахала в ответ.

– Здравствуй, дорогая! – крепко обнял ее Илья Васильевич и немного отстранился. – Как же мы по тебе соскучились!

– Бабушка тоже приехала? – Алена заглянула ему через плечо.

– Нет, милая. Эта майская жара, совершенно не располагает к длительным поездкам по городу, я приехал один.

Идем, а то я машину не очень удачно поставил.

– Может и неудачно, зато близко! – Алена наградила недовольного водителя такси, которому явно помешал дедушкин «Форд», извиняющейся улыбкой и плюхнулась на переднее сиденье.

Недолго потолкавшись в очереди из автомобилей, они наконец-то выехали с парковки и устремились к Москве.

– Как ты долетела? – вежливо осведомился дед. – Так непривычно, что ты путешествуешь одна...

– Дед, мне 18! Я и машину могу водить!

– Что и права уже получила? – настороженно осведомился Илья Васильевич.

– Получу, сразу как вернусь в Чикаго.

После этих слов взгляд Ильи Васильевича потух.

– Дед, я же на все лето приехала! Чего ты расстраиваешься?

– По привычке уже, – отмахнулся пожилой мужчина.

– Подожди, но вы же прилетите к нам на Рождество? – Алена решила разрядить обстановку. – Может даже не на две недели, как обычно, а на месяц? Ну, пожалуйста!..

Ее собеседник слегка повеселел.

– У нас с Машей это уже стало доброй традицией. Главное, чтоб здоровье позволяло... В общем, ближе к делу разберемся! Лучше расскажи, как твои успехи с поступлением? Мама по скайпу молчала как партизан!

– Я сама хотела все рассказать... – Алена чуть помедли-

ла. – Я... получила гранд на обучение в Бостонском университете. И уже неделю как зачислена в Колледж Здравоохранения.

– О! Это отличная новость... – сдержано кивнул Илья Васильевич. – Хотя, честно говоря, я не терял надежды, что ты выберешь Московский вуз. Ну, или, как минимум, какой-то колледж в Чикаго, поближе к родителям.

– Деед... – со вздохом протянула Алена. – Ну, где я и где Москва? Я уже пару лет назад решила, что буду поступать именно в Бостоне, и папа с мамой одобрили мой выбор. К тому же я привыкла к штатам. Мне там хорошо...

– И друзей у тебя там много?

– Ну, дед... – девушка бросила на собеседника укоризненный взгляд.

– Сколько тебя помню, ты всегда была одна... – вздохнул Илья Васильевич. – Ни друзей, ни подруг... Сама по себе... Хотя нет, не правду сказал... Был у тебя незадолго до отъезда из Москвы товарищ... Как его звали?... Подзабыл... Сосед наш, с пятого этажа...

– Я что-то не припомню, – с деланным равнодушием отозвалась девушка и уверенно добавила. – Это даже хорошо, что у меня нет привязанностей! В сентябре я спокойно переберусь в новый город, и никаких тебе лишних слез...

– Ты прям лягушка – путешественница, – покачал головой Илья Васильевич.

– Дед, я не хочу, чтобы ты за меня беспокоился. Я знаю,

что делаю, – нахмурилась Алена.

– В этом я не сомневаюсь, – совершенно серьезно ответил ее собеседник.

По дороге домой Илья Васильевич увлекся рассказом о событиях из жизни их ближайших родственников. Алена слушала его вполуха, изредка кивая и коротко отвечая на вопросы. Не то чтобы ей было неинтересно, просто все ее внимание сейчас было приковано к пропитанной полуденным зноем Москве, проносющейся за окном. Она не была здесь уже несколько лет. Если быть точной, то ни разу не приезжала с тех пор, как вместе с родителями эмигрировала в США. Тогда ей было 14.

Миновав терминалы платного въезда в центр города, они проехали по Садовому кольцу, свернули в районе Таганской площади в сторону набережной Яузы и уже через несколько минут были на месте. По-прежнему тенистый двор высотки на Котельнической, где семья Алены жила еще со времен прадедушки Василия Степановича Седого, встретил гостью нехарактерной для центра столицы тишиной. Алена опустила стекло. От недавно политого водой асфальта пахло как после дождя.... Дедушка заехал в подземный гараж и припарковал машину.

– Ну что ж, – улыбнулся он. – Вот мы и дома!

Алена кивнула. Ее сердце учащенно забилось еще на подъезде к знакомому району. Город очень сильно изменился за минувшие годы, но запечатленные в камне очертания

высотного дома, контуры его взлетающих в небо башен и высоких арок все еще хранили память прошлого.

Полная консьержка приветливо улыбнулась при виде нагруженного чемоданом Ильи Васильевича.

– Добрый день! Помощь нужна?

– Нет, что вы, Анастасия Федоровна, все в порядке! – остановившись напротив окошка, из которого выглядывало любопытное лицо, ответил дедушка. – Вот, познакомьтесь, это моя внучка, Алена! Приехала к нам с Марией Леонидовной на каникулы.

– Очень приятно! – еще шире улыбнулась консьержка, с интересом разглядывая незнакомую девушку.

– Пойдем, Алена! – пожилой мужчина явно не желал делиться с консьержкой деталями визита внучки.

– Дед, я просто как в прошлый век попала! – прошептала по дороге к лифту Алена. – Вы друг друга по имени отчеству называете!

– Ну, я не согласен считать вежливость пережитком прошлого! – притворно возмутился Илья Васильевич.

– Лифт все тот же... – с улыбкой заметила девушка. – И так же нервно вздрагивает при подъезде к нашему этажу... И плитка... – добавила она, ступив на лестничную площадку... – Все такое, каким я помню.

– Да уж, дорогая! Капитального ремонта мы пока не дождались. В прошлом году черновую лестницу немного в порядок привели, и только.

– А вот и вы! – Мария Леонидовна распахнула дверь прежде, чем вновь прибывшие успели коснуться звонка.

– Привет! – Алена покидала сумки прямо на пол и бросилась обнимать бабушку.

– Ах, Аленушка! Ну наконец-то! У меня уже и обед готов! И пирог яблочный, твой любимый! Проходи скорее! Я уж заждалась! И еще эта жара!..

С приходом Алены Мария Леонидовна превратилась в нескончаемый поток слов и эмоций.

Обед тоже прошел очень оживленно. Бабушка болтала без умолку, а внучка с дедом время от времени обменивались снисходительными взглядами: да, мол, такая вот она, наша бабуля. Алена была искренне рада снова оказаться в доме, где прошла внушительная часть ее детства. Одно за другим в ее сознании всплывали воспоминания о том времени, когда она ходила в школу, вечерами прогуливалась с бабушкой по Китай-Городу и набережной Яузы, а перед сном читала с кем-то из родителей сказки Рональда Даля, Астрид Линдгрен и верила в чудеса... Неожиданно для самой себя Алена почувствовала нарастающее беспокойство. Как будто она должна была сделать нечто важное, но забыла.

– Что случилось? – изменившееся выражение лица внучки не ускользнуло от пристального взгляда деда.

– Не знаю... – Алена тряхнула головой. – Я же маме с папой позвонила, да?..

– Позвонила, – утвердительно кивнул дед. – Еще в дороге

позвонила.

– Наверное, я просто устала с дороги.

– Конечно, ты устала! – поддержала ее бабушка и обеспокоенно покачала головой. – Тебе стоит прилечь! Кровать я уже заправила!

– Да, пожалуй, ты права, я пойду. Может, вещи разберу.

Дедушка помог Алене закатить в комнату увесистый чемодан и перед уходом нежно чмокнул ее в макушку:

– Отдыхай, родная!

Оставшись одна в своей комнате, Алена не стала плотно закрывать дверь: просто не хотела еще больше беспокоить предков. Она всегда с большим трепетом относилась к их чувствам и переживаниям, и они неизменно отвечали ей взаимностью. Девушка скользнула взглядом по знакомой до боли обстановке: дедушка и бабушка ничего не поменяли в ее спальне: обои, занавески, письменный стол – все было на своих местах... Но странное, на первый взгляд, беспочвенное беспокойство, поселившееся внутри неё, не позволяло ей предаться ностальгии.

– Что же это со мной? – прошептала себе под нос Алена.

Она медленно обошла комнату и вдруг почувствовала себя водящей в игре в прятки. Сомнений не осталось: она должна что-то найти, хотя и не помнит, что именно потеряла. Дальнейшие ее действия целиком и полностью подчинились этому интуитивному желанию. Алена осмотрела ящики стола, пустой шкаф, коробочки с какими-то мелкими иг-

рушками и бусинками, книжный шкаф...

– Где же это? Ну где же? – тихо повторяла она, совершенно не понимая, что именно ищет.

Вдруг ее взгляд упал на старую коллекционную куклу – подарок прабабушки. Алена припомнила, что эта кукла, Марианна, передавалась в ее семье из поколения в поколение еще с дореволюционных времен. Ее даже на реставрацию отдавали, прежде чем Аленке подарить. Марианна с невозмутимым видом царственно восседала на потертом кожаном кресле.

– Привет! – Алена улыбнувшись, присела рядом и взяла куклу на руки.

В момент сердцебиение резко участилось.

Алена повернула куклу к себе спиной, расстегнула резные деревянные пуговики на платье и осторожно просунула пальцы под кружевную ткань, ощутив, как их кончики коснулись чего-то холодного и гладкого. Усмиряя легкую дрожь в руках, она осторожно извлекла находку на свет и с удивлением уставилась на поблескивающий на ладони кулон с цепочкой. Она судорожно пыталась понять, как кулон мог оказаться на кукле. Откуда он вообще взялся? У Марианны было много одежды, и в детстве Алена не раз переодевала любимую игрушку, но ничего подобного не находила. Может, это подарок бабушки? Сюрприз? Девушка уже хотела было вернуться на кухню, чтобы задать этот вопрос Марии Леонидовне, но что-то ее остановило.

– Все в порядке?

Алена слегка вздрогнула, услышав голос деда, осторожно заглянувшего в ее комнату, и мгновенно сжала ладонь.

– Я... Я нашла Марианну... – как-то растерянно ответила она.

– Ах, да, старушка Марианна! Дождалась тебя наконец-то!

– Знаешь, дед, я пойду прогуляюсь, хорошо? Здесь все так сильно изменилось... Мне не терпится посмотреть.

– Хочешь пойти одна? – засомневался дед.

– Прямо сейчас?! – рядом с ним, как по волшебству, возникла бабушка.

– Я буду на связи! – Алена демонстративно положила смартфон в карман легкой ветровки и, осторожно усадив на место Марианну, поднялась с кресла. – Просто пройдусь по набережной, может съем мороженого.

Мария Леонидовна явно сомневалась в необходимости подобной прогулки, но все же согласно кивнула:

– Хорошо. Только не забудь ключи.

– Ключи? Seriously? – Алена не смогла скрыть удивления. – Я думала, у вас электронные замки, открывающиеся браслетом.

Следом за бабушкой и дедом она вышла в коридор.

– Ах, дорогая! – бабушка положила позвякивающую связку ключей внучке в карман и провела рукой по ее распущенным волосам. – Все эти технологические новинки совсем мне не по душе. Я едва смирилась с отсутствием бумажных

денег, паспортов и привыкла к унифицированным карточкам, как и их не стало! Теперь все мои документы и все мои сбережения заключены в этом браслете! – она повертела рукой, демонстрируя некое подобие наручных часов с прямоугольным экранчиком. – В конце концов, я хоть что-то должна класть в свою дамскую сумочку, кроме носовых платков!

Алена окинула взглядом внушительную коллекцию бабушкиных сумочек, выглядывающую из стенного шкафа, и согласно кивнула.

– И то верно! Ок! Я скоро вернусь!

Даже не подумав воспользоваться лифтом, она легко преодолела несколько длинных лестничных пролетов и оказалась на улице. В руке она по-прежнему крепко сжимала кулон. Сердце все также бешено колотилось в груди. Мысли путались. Она сама не поняла, как ей удалось совладать с этим взбудораженным состоянием, чтобы уйти, не вызывая ненужных подозрений у предков.

– Ждешь кого-то? – высунулась из подъезда консьержка.

Алена обернулась на голос. Любопытство этой женщины ее раздражало.

– Нет, – выдавив из себя предельно короткий ответ, сдобренный натянутой улыбкой, Алена развернулась и пошла прочь, совершенно не желая продолжать вежливую светскую беседу, как это делал ее дед.

Тем временем, зажатый в кулаке кулон стал теплым и почти невесомым. Алена огляделась по сторонам и осторож-

но разжала ладонь: украшение соблазнительно поблескивало и прямо-таки завораживало девушку. «Откуда же ты взялась?» – мысленно спросила Алена.

«Ты знаешь откуда», – прозвучал ответ.

Девушка вздрогнула и огляделась по сторонам, но рядом никого не было.

«Пришло время вспомнить», – слова уверенно звучали в ее в голове.

И тут Алена испытала неподдельный страх. В одно мгновение все вернулось: растерянность, сомнения, одиночество. Воспоминания нескончаемым потоком ворвались в ее сознание, заставляя все ее существо сжиматься от переживаний, которые казались навсегда похороненными в глубинах детской памяти. Непонимание и недоверие родителей, осуждение педагогов, глубокомысленные заключения психологов. Какое же она испытывала отчаяние, когда никто не верил в ее рассказ о кулоне и незнакомке в черной машине, когда родители и доктора наперебой пытались убедить ее, что те события – это лишь плод ее воображения, уловка, к которой прибеж разум, чтобы справиться с шоком от увиденного. И она позволила себя убедить. Вот только теперь воспоминания вернулись, и вернулась уверенность, что все произошло на самом деле!

Алена надела цепочку с кулоном на шею, спрятав его под футболкой. Желая хоть как-то успокоиться и совладать со своими пребывающими в полном беспорядке мыслями и

чувствами, она поднялась по широкой каменной лестнице на спортивную площадку, расположенную над подземным гаражом, и искала взглядом, где бы присесть. Но вдруг ее внимание привлек одинокий мужской силуэт на скамейке. Алена не смогла объяснить себе неожиданно возникшей у нее необходимости подойти к незнакомцу и заговорить с ним.

– Что я делаю?! – пробурчала она себе под нос. – Какое мне дело до него.

Но тут незнакомец сам поднял взгляд, и девушка замерла в нерешительности. Черты молодого человека были ей смутно знакомы.

– Я могу вам чем-то помочь? – очень вежливо осведомился он.

– Я... – Алена замешкалась. – Я не уверена...

Повисла пауза.

– О'кей, – молодой человек пожал плечами и вновь уткнулся в планшет.

Алена помедлила еще мгновение, теряясь в сомнениях:

– Миша?

Невольный собеседник оторвался от своего занятия: в его взгляде читалось удивление:

– Да! Мы знакомы?

– Шутишь что ли?! Мишка! – Алена аж подпрыгнула на месте. – Конечно, знакомы! Я Алена! Алена Седова! Мы же... – она запнулась и уже менее эмоционально договорила. – Мы же друзьями были... Когда мы в школе учились.

– Алена! Конечно! – по лицу Миши расплзлась широкая улыбка. – Тебя просто не узнать!

Он быстрым движением поднялся со скамейки, сделал шаг навстречу, но замер на месте, заметив, как расширились от удивления глаза девушки.

– Ты! Ты, что? Можешь ходить?!.. – Алена не находила слов. – Но как?

Глава 2

Наши дни

Холодный и пасмурный октябрьский день. Алена возвращалась из школы раньше обычного. На пятом уроке у нее сильно заболела голова, и преподаватель математики великодушно отпустил её с занятий. Еще на подходе к дому девочка услышала громкие голоса:

– Чего ты тут раскорячился со своим креслом? Нормальным людям пройти мешаешь!

– Где ты тут знак видел – «парковка для инвалидов»? Подвинься!

Алена остановилась, в недоумении наблюдая за разыгравшейся перед ее подъездом сценой. Двое мальчишек – один худощавый и в бейсболке, а другой пухлый с рыжими кудрявыми волосами были настроены совсем не дружелюбно.

– Проваливай отсюда! – не унимался один из них.

Сидящий перед ними в инвалидном кресле мальчик гордо вздернул подбородок и холодно ответил:

– Похоже, это не у меня проблемы с мобильностью, раз тебе места не хватает, чтобы пройти.

– Чего ты сказал?!.. – еще больше взъерепенился худощавый мальчишка.

– Эй, Семенов, оставь его в покое, – не особо раздумывая, вмешалась в спор Алена.

Мальчик в бейсболке бросил короткий взгляд за заступницу:

– Класс! Это не дом, а больница какая-то! – заржал он. – Вот и припадошная подтянулась!

Но девочка ничуть не растерялась и решительно шагнула вперед:

– Именно! Поэтому проваливайте отсюда, пока другие больные вроде нас не подросли и не начистили вам обоим...

– Да забей на них, Тоха! Пойдем... – с опаской покосился на заступницу пухлый мальчик.

Алена смотрела на обидчиков в упор, не произнося ни слова, и ее молчание по каким-то неведомым причинам смутило ребят даже больше, чем если бы она продолжила говорить.

– Да и черт с вами! – выругался Семенов и пошел прочь, потянув за собой приятеля. – Руки еще о вас пачкать!.. – бросил он напоследок.

Алена только покачала головой, глядя им вслед.

– Спасибо, – мальчик в инвалидном кресле благодарно кивнул. – Меня, кстати, Миша Ларионов зовут.

– Алена.

– Вообще, я бы и сам с ними справился, – заметил новый знакомый.

– Справился бы, – без малейшего намека на издевку согласилась девочка. – Я просто не удержалась: так хотелось поставить на место этого нахала.

– А! Вот оно в чем дело! – улыбнулся Миша.

– А ты думал, я Суперменом тут промышляю? Спасая тех, кто попал в беду?

– Вроде того!

– Ладно, я пойду, – девочка поправила на плече рюкзак с учебниками, – Пока!

– Пока...

Алена подошла к двери подъезда и уже собралась было набрать код домофона, но что-то ее остановило. Она слегка нахмурилась и обернулась:

– Я тебя здесь раньше не видела, – обратилась она к Мише. – Ты в гости к кому-то приехал?

Мальчик, казалось, очень обрадовался продолжению разговора. Управляя коляской с помощью джойстика на подлокотнике, он подъехал к стоящей у дверей Алене.

– Я теперь буду здесь жить, у своего дедушки в квартире на пятом этаже.

– Ты внук Павла Михайловича?

– Да. Ты знаешь моего деда?

– Конечно! Я тоже на пятом этаже живу!

– Значит, мы соседи! – обрадовался Миша.

– Так ты тут своего дедушку ждешь? – уточнила Алена.

– Да, он опаздывает, задержался на какой-то лекции в универе, а мне ключи еще не сделал.

Алена знала, что Павел Михайлович уже много лет преподавал в МГУ вместе с ее дедушкой, но никогда не слышала про его внука.

– Слушай, чего ты будешь на улице ждать? – неожиданно для самой себя выпалила она. – Пойдем к нам обедать! Моя бабушка очень любит гостей! Тем более ты внук Павла Михайловича, а она его хорошо знает.

– Это как-то неловко... Без приглашения... – засомневался Миша.

– Эй! Я только что тебя пригласила, – улыбнулась Алена. – Или тебя в письменной форме пригласить? – Она демонстративно полезла в рюкзак за ручкой.

– Нет! Конечно, нет... – жестом остановил ее мальчик. – Я с удовольствием познакомлюсь с твоей бабушкой.

Вместе они вошли в подъезд, и Алена с интересом оглядела установленную рядом с лестницей конструкцию – мобильную платформу, позволяющую поднять инвалидную коляску на один лестничный проем, отделявший их сейчас от дверей лифта.

– С утра здесь этого не было... – заметила девочка.

– Мастера только час назад закончили установку, – пояснил Миша, ловко закатываясь на мобильную площадку, которая с нажатием кнопки плавно поползла вверх.

– Специально для тебя сделали?

– Да, – смущенно отозвался мальчик, подъезжая к лифту.

Бабушка и в самом деле очень обрадовалась расширенному составу детей, прибывших к обеду. В отличие от Алены, она знала и про Мишу, и про его переезд. Бабушка вообще все знала и всегда была в курсе дел.

Недалекое будущее

– Как тебе удалось поправиться? – Алена подошла ближе, снизу вверх глядя на вытянувшегося перед ней в полный рост высокого, хорошо сложенного молодого человека, которого она помнила угловатым, немного сутулившимся, прикованным к инвалидному креслу мальчиком.

– Наука не стоит на месте! – Миша был явно доволен произведенным впечатлением.

– Просто невероятно! Я помню, ты говорил, что медицина не может тебе помочь... Хотя, это уже не важно! Важно, что теперь ты можешь ходить! Я так за тебя рада!

Эта неожиданная встреча оттеснила все Аленины тревоги и полные горечи воспоминания на второй план, уступив место самым теплым и радостным чувствам.

– Я уже по привычке, если честно. Больше года прошло после заключительной операции.

Но Алена не дала ему договорить. Чувство радости пере-

полняло ее изнутри, накрывало с головой и искало выхода, и поэтому она не смогла просто стоять рядом и слушать Мишин рассказ. Повинуясь необъяснимому внутреннему импульсу, она одним движением преодолела разделявшее их небольшое расстояние и крепко обняла старого друга.

– Я так счастлива тебя видеть! – проговорила она, уткнувшись в его плечо, и ощутила, как к горлу подступает ком, а на глаза наворачиваются слезы. Девушка искренне не понимала, откуда в ней столько эмоций, но точно знала, что эти переживания взаимны, и что Миша тоже не из простой вежливости обнимает ее в ответ.

«Как вообще мы могли расстаться? – крутился у нее в голове один и тот же вопрос. – Как я могла уехать и все это время жить без него?»

Вопрос был очень интересным. После злополучной аварии с черной иномаркой, родители и бабушка с дедушкой стали ей совсем чужими. Они не верили ее рассказам, желая вернуть ребенка к реальности; не понимали ее чувств, рассчитывая избавиться от них, как от симптомов посттравматического стресса. Они, конечно, действовали из лучших побуждений, но в результате Алена чувствовала себя все более одинокой и какой-то неправильной, ненормальной.

Миша стал единственным, кому она смогла довериться и с кем делилась своими переживаниями. Так уж случилось, что они оба оказались аутсайдерами: сверстники их отвергали, а у взрослых они вызывали жалость и снисхождение. Но как

ни странно, именно в этой изоляции и была их сила: вдвоем против целого мира – вот как они тогда себя чувствовали. Вдвоем против всех. Больше года Алену с Мишей связывала самая искренняя и преданная дружба, которая только возможна – и девочка сильно переживала, когда родители сообщили ей о скором отъезде в США. Расставание с близким другом грозило стать для нее новой трагедией. Однако после переезда Алена довольно быстро со всем этим справилась: сработал защитный механизм, и все воспоминания о событиях полуторогодовой давности, кулоне и лучшем друге просто растворились в глубинах памяти. Но теперь все вернулось! И как будто не было этих тысяч километров и долгих лет, державших их вдали друг от друга.

Алена ослабила хватку и сделала шаг назад, продолжая внимательно всматриваться в улыбающееся Мишино лицо. Внешне ее друг сильно изменился: атлетическое телосложение вместо угловатой ссутулившейся фигуры, аккуратная стрижка взамен вечно отросшей челки, спадающей на лоб, стильный look – брюки, белоснежная, расстегнутая на пару пуговиц рубашка, дополненная жилетом от костюма... Он показался Алене значительно старше своих лет. Прежним остался только взгляд его темно-серых глаз – умным, добрым, открытым... и немного грустным. Алена замечала эту грусть и раньше, только вот в детстве она думала, что это связано с его травмой и невозможностью ходить... А теперь?..

– Слушай, я еще не обедал! – прервал чуть затянувшуюся

паузу Миша. – Может, пойдем перекусим куда-нибудь?

Несмотря на сытость от плотного бабушкиного обеда, Алена с энтузиазмом закивала:

– Да! Пойдем! Только я уже сто лет здесь не была... Не знаю, куда бы нам пойти.

– Я тоже редко приезжаю, – пожал плечами Миша. – Но если пойдем вверх по Солянке, то наверняка найдем какое-нибудь кафе!

Они медленным шагом покинули двор. Поначалу оба молчали, как будто приветственные объятия сказали намного больше, чем было возможно выразить словами. Тишину нарушила Алена:

– Значит, ты тоже здесь больше не живешь?

– Я переехал в Дубну через два года после того, как ты улетела в Штаты. Сдал экстерном всю школьную программу, чуть больше чем за год окончил МГУ и уехал...

– За год?! Вот это да! А бабушка?

– Бабушка и сейчас здесь живет. Я его навещаю раз – два в неделю.

– А в Дубне что делаешь?

– Работаю, – улыбнулся шквалу ее вопросов собеседник. – Вообще это долгая история про биофизику, нанотехнологии, и прочие почти научно-фантастические проекты. Тебе интересно?

– Шутишь? Биофизика? Конечно интересно!

Миша не смог скрыть удивления:

– Серьезно?!

– Абсолютно! Я в этом году поступила в Бостоне в медицинский колледж. Буду специализироваться на посттравматической реабилитации! – с воодушевлением затараторила Алена. – И один из ведущих моих профессоров как раз активно использует...

Молодой человек с очевидным интересом и одновременно некоторой настороженностью слушал вдохновенный рассказ подруги. Они успели дойти до маленькой кофейни, разместиться за столиком у окна и даже заказать сэндвичи и чай, а Алена все продолжала говорить. Она опять не понимала, почему ей так хочется поделиться с Мишей тем, что ее по-настоящему интересует, тем, с чем она собралась связать свою карьеру. Но желания противиться внутренним импульсам у нее не было. Когда официант принес заказ, Миша все же вежливо прервал Аленин монолог:

– Я предлагаю выпить за нашу неожиданную встречу! – с шутилой официальнойностью сказал он, поднимая чашку чая.

Алена с радостью поддержала импровизированный тост:

– Да, за нашу встречу!

С тихим звоном их чашки встретились над столом.

– Ты надолго приехала? – Миша поспешил воспользоваться паузой, чтобы задать вопрос.

– На все лето. Даже обратного билета еще не купила. А ты?

– Я чаще всего приезжаю на день – два деда навестить, но

сейчас он на даче. Даже не знаю, зачем сегодня приехал, – он улыбнулся. – Может это проведение?

Алена растерянно пожала плечами, понимая, что и сама не находит другого объяснения происходящему.

– Я шучу! – отмахнулся Миша и отрезал кусочек теплого сэндвича. – Никакого проведения! Я даже могу рассчитать вероятность нашей встречи в процентах!

Девушка рассмеялась. Да, рассчитать что-нибудь и все четко и логично объяснить было как раз в духе ее друга. Но несмотря на это, она никогда не считала его занудой или ботаником... Это только для посторонних они оба были «не такие, как все нормальные дети».

До самого закрытия кофейни в 11 вечера старые друзья рассказывали друг другу о том, что произошло с каждым из них за годы разлуки. Миша узнал, как непросто Алене было привыкнуть к жизни в другой стране, о том, что за все это время она подружилась только с одной девчонкой из класса, да и то только для того, чтобы было с кем работать над проектами по школьным предметам. А вообще, Алена старалась избегать любых тусовок со сверстниками и дружеских привязанностей. Поначалу папа и мама отправляли ее в летний детский лагерь, но и там она держалась особняком. И дело было вовсе не в иммиграции и не в людях: ей было проще и спокойнее одной. В конце концов, родители перестали пытаться социализировать дочь, радуясь хотя бы тому, что у нее прекратились ночные кошмары и эпилептические припадки,

преследовавшие Алену с того момента, как она стала свидетелем аварии. В летние каникулы они всей семьей путешествовали по Америке и Канаде, проводя большую часть времени на природе, в дали от шумных и многолюдных мегаполисов, а на Рождество к ним из Москвы прилетали бабушка и дедушка, которых Алена с удовольствием водила по праздничным ярмаркам, елочным базарам и украшенным разноцветными огнями улицам Чикаго.

Миша после успешной защиты двух дипломов – на биологическом и физико-математическом факультетах МГУ – перебрался в Дубну, где присоединился к команде молодых ученых, работающих над проектами в области биоинженерии. Выбор направления научной работы был далеко не случаен. Еще во время учебы Миша познакомился с профессором, рассказавшем ему о возможностях, которые может открыть биофизика для исцеления казалось бы безнадежно больных людей. И Миша ухватился за эту идею, как за спасительную соломинку. Именно тогда он решил, что собственное выздоровление в его руках. Увидев цель, он провел не один месяц за тем, чтобы воплотить в реальность заветную мечту – встать на ноги.

– Ты, представляешь, – в завершении своего рассказа добавил Миша, – нашлись врачи и другие специалисты, которые согласились воплотить в жизнь наш научный проект. Правда, пока я единственный пациент, на ком опробовали эту методику, но, как видишь, результат превзошел все ожи-

дания, и мы ждем дополнительного финансирования, чтобы сделать аналогичное лечение доступным всем, кто в нем нуждается.

– Это просто невероятно! – Алена слушала, затаив дыхание. – Я ни о чем подобном раньше не слышала!..

– Молодые люди, мы закрываемся, – вежливо сообщил официант, положив на стол счет.

На улице друзей окутали синеватые весенние сумерки. Приглушенный свет уличных фонарей выхватывал из полумрака изящные очертания невысоких зданий и теплыми мягкими бликами рассеивался по тротуарам. Алена сделала глубокий вдох и на несколько мгновений закрыла глаза, чтобы еще острее почувствовать свое состояние. Почувствовать, что сейчас она проживает свою жизнь, а не смиряется с тем выбором, который сделали за нее родители. Почувствовать, как это здорово, когда рядом есть по-настоящему близкий человек, которому ты можешь безоговорочно доверять, и не нужно довольствоваться мимолетным, ничего не значащим общением с одноклассниками. Все эти годы, не имея возможности решать самостоятельно, она убеждала себя, что сможет быть счастливой в одиночестве. Но теперь ее обман раскрылся, и это разоблачение принесло ей огромное облегчение.

В кармане ветровки зазвонил телефон. Девушка от неожиданности слегка вздрогнула и ответила на вызов.

– Алена, с тобой все в порядке? – взволнованный дедуш-

кин голос вернул ее к реальности.

– Да, да, дед, все в порядке. Я недалеко от дома.

– Не мог до тебя дозвониться!

– Не переживай, мы скоро будем!

– Мы? – с явным удивлением переспросил Илья Васильевич.

– Именно! Ждите! – Алена скинула звонок и вопросительно взглянула на своего спутника. – Ты же не против сказать «привет» моим бабушке и дедушке? Я должна объяснить им, почему меня так долго не было.

– Даже, наоборот! С удовольствием с ними увижусь! – без тени сомнения ответил Миша.

Илья Васильевич и Мария Леонидовна были удивлены встречей с Мишей не меньше внучки. Визит вежливости молодого человека ограничился чашкой чая и непродолжительной светской беседой, после чего он сослался на усталость и ушел домой. Но Алена знала, что столь поспешный уход не имел ничего общего с последствиями долгого трудового дня. Просто по дороге к дому они с Мишей решили, что расставаться еще рано...

Наши дни

– Дедушка тебя не спохватится? – спросила Алена, кутаясь в широкий полосатый шарф и натягивая повыше шерстяные носки, с трудом поместившиеся в домашние та-

почки. Она вытащила на балкон свое любимое пестрое кресло-мешок и теперь удобно устроилась в нем, подтянув под себя ноги.

– Я сказал, что пойду спать. Не думаю, что он решит проверить, – донеслось с соседнего балкона: сидя в инвалидном кресле, Миша поправил одеяло, которым прикрыл ноги, и слегка поежился от неожиданного порыва ветра.

На улице было холодно и сыро. Темное, затянутое облаками небо угрюмо нависло над разгоревшейся миллионами огней столицей. Во дворе дома было тихо и безлюдно. Только желтый свет фонарей искрился и поблескивал на мокром асфальте, да беззвучно покачивались макушки высоких, лишенных листвы деревьев.

– Меня сегодня опять возили к психологу, – призналась Алена.

– Это из-за того, что тебе вчера в школе плохо стало?

– Ну, если так можно сказать о припадке эпилепсии, то да... Директор вызвала родителей и предложила им подумать о моем переводе на домашнее обучение или в спецшколу какую-нибудь...

– Домашнее обучение – это не конец света. Я же так занимаюсь.

– Мой папа другого мнения. Он думает, что так я совсем перестану со сверстниками общаться и окончательно превращусь в социопатку...

Миша только хмыкнул в ответ.

– А вообще, я тут погузгилла... – продолжила девочка. – Так вот, ничего страшного в этом слове нет. Это даже не болезнь – социопатия. Это просто небольшие отклонения от нормы. А кто решает, где норма, а где нет? Может, как раз социопатом быть нормально, а вот все остальные в этом мире с отклонениями.

– Никакая ты не социопатка, – уверенно заявил Миша. – Директору просто легче от тебя избавиться, чем время свое тратить.

– Я тоже так думаю. Да я бы и сама оттуда ушла... А психолог этот говорит, что нужно учиться общаться с другими людьми. Что дело вовсе не в моих припадках, а в том, что я ни с кем не могу поладить... А я и не хочу ни с кем ладить! Нужны они мне, эти другие...

Недалекое будущее

– Прямо как в старые добрые времена! – улыбнулась Алена, усаживаясь в кресло-мешок и накидывая на ноги флисовый пледик. Она уже переделалась в футболку и пижамные клетчатые штаны, а на плечи накинула уютную толстовку.

– Да, все почти как раньше, – согласился Миша, перегнувшись через перила и помахав девушке рукой. Их незастекленные балконы частично были разделены стеной, а частично кованым парапетом, но, как и много лет назад, ни одно, ни другое не было преградой для общения.

Алена поднялась на ноги и встала рядом: теперь сосед был от нее на расстоянии вытянутой руки. В детстве ей очень хотелось, чтобы в этой разделявшей их стене была маленькая лазейка, через которую можно было бы пробраться на Мишин балкон. Друзья даже думали, каким образом можно такой проход сделать. Но, к сожалению, надежная конструкция сталинских времен не оставляла им шансов.

– Так странно, – заговорил Миша, глядя куда-то вдаль. – Мне кажется, что между нами все осталось по-прежнему. Как будто не было этих лет, и только вчера мы стояли здесь, каждый на своем балконе, и разговаривали обо всем, что нас беспокоило...

– И мне так кажется, – согласилась девушка.

Бросив взгляд на Мишин профиль, она вдруг заметила несколько тонких черных вертикальных линий у него на шее, которые прежде скрывались за воротничком рубашки. Алена чуть перегнулась через перила и протянула руку, чтобы повнимательнее рассмотреть то, что ей показалось краем татуировки. И в это мгновение странное тревожное чувство накрыло ее с головой, а резкая, хоть и терпимая боль пронзила вытянутую руку. В ту же секунду она увидела, как напряглись Мишины плечи, его руки сжались в кулаки, и еще ей послышался какой-то тихий звуковой сигнал...

– Что происходит? – Алена испуганно вглядывалась в его лицо.

– Все в порядке, – коротко и очень напряженно отозвался

Миша. – Я должен идти.

Почти мгновенно Михаил скрылся за балконной дверью, так что Алена и слова не успела сказать. Боль отступила. В полной растерянности она постояла на балконе еще некоторое время, а потом, будто опомнившись, быстро вернулась в комнату и выглянула в коридор. Через приоткрытую дверь в спальню бабушки и дедушки лился теплый свет, но голосов слышно не было. Алена на цыпочках прокралась мимо комнаты и почти беззвучно вышла из квартиры на лестничную клетку. Немного помешкав, она нерешительно нажала на звонок у двери соседской квартиры, но никто ей не открыл. Она выждала несколько секунд и позвонила еще раз, но ответа по-прежнему не было. Вернувшись в комнату, она взяла в руки телефон, но тут же вспомнила, что не знает номера своего друга... Вариант спросить телефон Мишиного дедушки у своих предков она даже рассматривать не стала. Но настойчивое тревожное чувство не отпускало Алену. Почти всю ночь она провела без сна и задремала только под утро. За завтраком дедушка и бабушка списали ее состояние на разницу во времени, и Алена в душе была признательна им за такую догадку, а также за то, что никак не прокомментировали ее желания весь день оставаться в своей комнате, разбирая старые игрушки, тетрадки и прочие мелочи, притаившиеся в шкафах и на полках нетронутыми со времени ее отъезда в США.

Оставаясь дома и разбирая вещи из своего прошлого,

Алена преследовала две цели. Во-первых, она всеми силами старалась отвлечься от мысли о Мише и его поспешном уходе, а во-вторых, ей не давали покоя все еще не достаточно четкие воспоминания о кулоне. Рассматривая старые фотографии, разрисованные альбомы и исписанные тетрадки прошлых лет, она пыталась найти хоть что-то, способное освежить ее память. И вот на глаза ей попала потрепанная тетрадка в темной обложке на 48 листов. Руки девушки сами потянулись к находке, хотя она и не помнила, что именно там записывала. Но тетрадь оказалась неким подобием дневника.

– Не помню, чтобы я вела дневник... – вслух пробубнила девушка, перелистывая страницы. – Хотя, кажется, вела...

Смутно Алена вдруг припомнила визит к одному из многочисленных психологов. Это была пожилая женщина с очень проникновенным взглядом. Именно она посоветовала Алене завести дневник. Завести его только для себя и никому не показывать. Вспомнив это, девушка с интересом погрузилась в чтение. Поначалу она не находила в записях ничего примечательного: просто перечисления событий, произошедших за день. Но потом характер заметок неожиданно поменялся: и почерк стал каким-то другим, и слова, и выражения...

... Я могу чувствовать чужую боль так же остро, как свою собственную... Сегодня на уроке физкультуры мой од-

ноклассник Боря Михайлов сломал ногу. Он не кричал от боли, потому что был в шоке. Кричала я. Мне было очень больно! Просто до искр из глаз! А потом у меня начался припадок. Но этого я уже не помню. Об этом мне рассказала мама...

Алена оторвалась от чтения и посмотрела на свою руку, вспоминая события минувшей ночи... Могла ли та недолгая боль быть не ее собственной?..

...Наверное, мои одноклассники правы, и я сумасшедшая... Вчера Раиса и Маша, стоя за мной в очереди в столовой, поссорились из-за какого-то мальчишки... Я ощущала их злость и ярость... Они были готовы вцепиться друг другу в волосы... Это было так ужасно... Но еще страшнее было почувствовать, как и во мне поднимается волна гнева... И я повернулась к ним и что есть силы закричала: «Прекратите! Заткнитесь! Слышите?! Заткнитесь!» А потом я уронила поднос на пол и выбежала в коридор.

Алена ни разу за минувшие годы не вспоминала о тех событиях. Они словно были стерты из памяти, а теперь возвращались одно за другим. Подобных заметок в тетрадке было еще немало.

– Что же это со мной? – вслух спросила она. – Неужели я и в самом деле больна? Но тогда почему ничего такого не

происходило со мной в штатах?

Девушка потянулась к телефону и набрала маме.

– Привет, родная! А почему я тебя не вижу? Или в Москве проблемы с видеосвязью?

– Сейчас, – Алена включила камеру и помахала. – Вот, со связью все в порядке!

– Ты выглядишь уставшей...

– Это все разница во времени, – отмахнулась девушка.

– Дедушка и бабушка с утра мне тоже самое сказали. Ну, как тебе в Москве?

– Замечательно! Я вчера Мишу встретила, – сходу выпалила Алена, подозревая, что бабушка уже сообщила маме о недавнем визите соседа. – Помнишь его?

– Миша... – слегка нахмурилась мама, делая вид, что не сразу поняла, о ком идет речь. – А! Из соседней квартиры. Внук Павла Михайловича...

– Да, представляешь, какое совпадение!

– Он по-прежнему живет с бабушкой?

– Нет, ну это долгая история. Я на самом деле про другое хотела спросить. Помнишь, как я страдала от эпилепсии?

– Да, конечно, – мама явно не об этом собиралась поболтать с дочерью. – Но болезнь уже в прошлом... Или что-то произошло? – теперь в голосе женщины звучала тревога.

– Нет, мам! Все в порядке! – поспешила заверить ее Алена. – Я просто перебирала старые тетрадки, нашла кое-какие записи и удивилась, что со мной не было ни одного припад-

ка, с тех пор как мы перебрались в штаты...

– Я думаю, решающую роль сыграла полная смена обстановки и переходный возраст... Во всяком случае, так считал психотерапевт, к которому мы обратились в Чикаго. Он не нашел ни следа эпилепсии, ничего, что подтвердило бы прежний диагноз. Алена, ты ведь ничего от меня не скрываешь?

– Нет, мам... Мне просто было интересно.

В сотый раз пообещав быть осторожнее и следить за своим самочувствием, Алена попрощалась с мамой. Она решила дать себе передышку: поужинала и прогулялась по набережной с бабушкой и дедушкой, освежив в своей памяти куда более приятные воспоминания, чем те, что фигурировали в дневнике. Как ни крути, но ее детство, и в самом деле, было чудесным временем, проведенном в кругу искренне любящих ее людей. Было... до тех пор, пока она не получила кулон...

Оставшись вечером одна в комнате, Алена продолжила чтение своих заметок... Теперь она почти не сомневалась, что ее «ненормальное» поведение было связано со странным украшением. Больше года после аварии, пока кулон был рядом, она походила на шизофреника, чувствующего больше, чем свойственно обычным людям. Словно антенна, она улавливала чужую боль и эмоции, и ее мозг физически не мог справиться с этим потоком переживаний иначе, чем через эпилептический припадок. Неужели теперь, когда она снова

обнаружила подарок незнакомки, ее болезнь вернется? Алена нерешительно коснулась кулона, собираясь снять его с шеи, но вдруг ее телефон тихо пискнул, уведомив о входящем сообщении:

«Посмотри в окно», – гласило оно.

Алена с сомнением покосилась на плотно задернутые шторы.

«Пожалуйста», – настаивал телефон.

Девушка поднялась с кровати и подошла к окну, отдернув одно из полотен. На балконе стоял Миша. Он улыбался и неловко махал ей рукой. Алена помедлила мгновение, а потом, всунув ноги в тапочки, открыла дверь и вышла наружу.

– Привет! – Молодой человек снова виновато улыбнулся.

– Как ты сюда пробрался? – вместо приветствия поинтересовалась Алена. – Перелез через парапет?!

– Ну да...

– Это же опасно! Мы никогда так не делали...

– Ну, это БЫЛО опасно для подростка, прикованного к инвалидному креслу. Сейчас я лучше владею своим телом.

Алена не могла не согласиться с этим замечанием: судя по рельефным мышцам и подтянутому торсу, которые с легкостью угадывались даже под накинутаой поперх футболки рубашкой, ее друг и в самом деле был в хорошей физической форме. Но вслух она ничего не сказала.

– К тому же, я подумал, что куда опаснее будет в двенадцатом часу ночи звонить тебе в квартиру и объясняться с

бабушкой и дедушкой.

– Пожалуй, ты прав, – Алена поплотнее закрыла за собой дверь, чтобы их разговор не услышали в квартире и, сложив руки на груди, вопросительно посмотрела на неожиданного гостя:

– Что с тобой случилось? – она решила пока не рассказывать Мише о своих переживаниях и ощущениях и узнать его версию произошедшего.

– Этого не объяснить в двух словах... так бывает... – он замолчал и потупился.

– То есть это не что-то из ряда вон выходящее, и ты регулярно вот так исчезаешь? – уточнила Алена.

– Нет, дело не в исчезновениях... Черт!.. – Миша шумно выдохнул, резким движением руки взлохматил волосы и, повернувшись спиной к девушке, оперся руками на балконные перила. – Черт!

Алена нахмурилась:

– Знаешь, мы ведь долго не виделись... – со вздохом произнесла она, прислоняясь спиной к прохладной стене, но по-прежнему внимательно наблюдая за молодым человеком. – Может, далеко не все осталось по-прежнему?.. Я хочу сказать, то, что связывало нас раньше...

Девушка заметила, как напряглись при этих словах сомнения Мишины плечи.

– То, что связывало нас раньше, никуда не делось. – Он, резко обернувшись, шагнул ближе. Его чересчур прямой

взгляд немного смутил Алену. – Я это чувствую, – с непоколебимой уверенностью добавил молодой человек. – Сам не понимаю, как такое возможно... – он помолчал. – Но ты права, кое-что все же изменилось.

Алена по-прежнему терялась в догадках.

– Моя жизнь изменилась...

– И у тебя появился секрет, которым ты не можешь поделиться?

– Даже если это секрет, то не от тебя, – без тени сомнения отозвался Миша. – Просто ты так неожиданно вернулась в мою жизнь. И все вернулось! Я в один момент перестал чувствовать одиночество. А оно ведь просто преследовало меня с тех пор, как ты уехала. Странно звучит, конечно. Мы же были детьми! А как детские привязанности могут оставить такой глубокий след? – он пристально посмотрел на Алену.

– Я не знаю, – честно призналась девушка. – Но я чувствую тоже самое: будто бы и не было этих лет, будто бы мы и не расставались, и я по-прежнему могу доверять тебе, как никогда и никому больше не доверяла.

Миша взял ее за руку, продолжая пристально вглядываться в ее лицо. И это осторожное прикосновение и открытый взгляд сказали Алене больше, чем любые слова. Все было по-настоящему. Словно она вновь вернулась в детство, когда в душе не было ни единого сомнения в том, что этот мальчишка – неотъемлемая часть ее жизни, что только рядом с ним она может ощущать собственную целостность. И его чувства

были для нее так же очевидны, как свои собственные: он не лукавил, она, и в самом деле, была так же важна для него, как и раньше.

Миша чуть отстранился:

– Тогда я должен тебе кое-что показать. Но для этого нам нужно поехать в Дубну. На пару дней. Родители тебя отпустят?

– Думаю, да, – Алена закивала и чуть сильнее сжала его руку. – Тем более, что я очень хочу поехать!

– Тогда решено! – Он с облегчением вздохнул. – Чем ты там занималась? Молодой человек взглядом указал на ее прибывающую в некотором беспорядке комнату.

– Копалась в своей памяти... – честно призналась Алена. – По странности, я о многом забыла...

– А я все помню, – пожал плечами Миша. – Например, как на даче ты по ночам залезала в мою комнату через окно, потому что тебе снились кошмары, помнишь?

Алена нахмурилась...

Наши дни

Опустевшие, построенные из неотесанных булыжников приземистые дома выглядят давно заброшенными. Их распахнутые настежь и почерневшие от сырости деревянные двери и окна скрипят от редких порывов ветра. И этот скрип – чуть ли не единственный звук, нарушающий окутав-

шью город крошеиную тишину. Другой звук – кажущийся невероятно громким и эхом разносящийся по городу – это звук Аленых шагов по узкой, выложенной неровной брусчаткой дороге. Пока она здесь одна, но это ненадолго. В сгущающемся вокруг тумане девочка начинает смутно различать высокие силуэты. Они кажутся похожими на людей, облаченных в длинные плащи с капюшонами. Но она не видит их лиц. Очертания силуэтов все четче, их присутствие все осящуще. И вот они уже обступают ее со всех сторон. Алена слышит, как они перешептываются, но не может разобрать их слов. Ее сердце бешено колотится. Мысли путаются в голове. Страх парализует все тело. Один из призрачных образов выступает вперед и протягивает к ней руку. Она пытается кричать, но из ее груди не вырывается ни звука... Она отшатывается назад и пытается пробраться сквозь толпу безликих силуэтов, но ноги словно увязают в трясине, и каждый следующий шаг дается сложнее, чем предыдущий...

– Оставьте меня в покое! Убирайтесь!.. – Обессилен от тщетных попыток убежать, она падает на колени и закрывает уши руками, стараясь заглушить непрекращающийся шепот. Но он звучит прямо у нее в голове... На смену страху приходит отчаяние. – Убирайтесь!.. Пожалуйста, оставьте меня в покое!.. – вдруг кто-то легко касается ее плеча...

Алена резко открыла глаза и села на кровати. Часто и

прерывисто дыша, чувствуя, как сердце почти выпрыгивает из груди, она прижалась спиной к высокому изголовью кровати и судорожно огляделась по сторонам. Она снова была одна в своей комнате на даче. Редкий случай, когда образы из сна не последовали за ней в реальность. А ведь бывало и такое: она открывала глаза, а одна из тех пугающих теней, что преследовали ее во сне, стояла прямо перед кроватью и протягивала к ней руки... Именно тогда Алена начинала кричать и звать на помощь, и серый нечеткий силуэт рассеивался, подобно туману, не дожидаясь, пока в комнату бегут перепуганные родители.

Девочка еще раз огляделась по сторонам и рукавом пижамы вытерла со лба холодную испарину. Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, как ее учил психолог, но избавиться от страха так и не смогла. Будильник показывал два часа ночи. Она встала и походила по комнате. Звать дедушку и бабушку было бессмысленно: единственное, что они могли сделать – это уложить ее обратно в кровать, а именно этого ей сейчас хотелось меньше всего. Алена обхватила себя руками, стараясь усмирить нервную дрожь. Но страх только усиливался. Остаться в одиночестве ей было уже просто невыносимо. И тогда, не долго думая, она всунула ноги в кроссовки, открыла настежь окно и вылезла через него в сад. Ночной воздух наполняли свежие ароматы цветов и заливистое стрекотание сверчков, но Алене сейчас было не до умиления красотой летнего пейзажа: ее трясло

от страха.

Прошло уже две недели, с тех пор как они с бабушкой и дедушкой перебрались из города на дачу. Плохая новость заключалась в том, что смена обстановки никак не повлияла на ее психику: ночные кошмары продолжали мучать ее как минимум два-три раза в неделю. Хорошая новость: соседняя дача принадлежала Мишиному дедушке, и ее друг тоже приехал сюда на каникулы. Алена опасливо оглянулась на свое окно: раз никто из предков до сих пор не пришел, значит, во сне она не кричала и никого не разбудила. Девочка слегка подвернула пижамные штаны и на цыпочках двинулась в глубь сада. Там, за старым покосившимся сараем в заборе была небольшая брешь, через которую можно было пробраться на соседнюю территорию. Свет многочисленных фонариков, озарявших садовые дорожки, остался позади, и Алена пробиралась между кустами почти на ощупь. В доме Павла Ивановича тусклый свет горел только в Мишиной комнате на первом этаже, и Алена с облегчением вздохнула: значит, он не спит. Встав ногами на лавочку, она с легкостью дотянулась до окна. Ее друг, полулежа на кровати, читал какую-то книгу. Девочка толкнула приоткрытую раму и заглянула внутрь.

– Привет.

Мальчик слегка вздрогнул от неожиданности, но тут же улыбнулся, увидев в окне знакомое лицо.

– Привет. Опять кошмары? – шепотом уточнил он.

Алена кивнула.

– Тогда залезай. Только тихо, – он отложил книгу.

Девочка почти беззвучно перебралась через широкий подоконник, на цыпочках преодолела расстояние до кровати, стараясь ступать так, чтобы пол не скрипел, и наконец-то с облегчением приземлилась на одеяло.

– Все тот же сон? – Миша взял теплый плед, висевший на спинке его инвалидного кресла, и протянул гостье.

Алена благодарно кивнула:

– Да, все тот же... А тебе о новом ужастике хочется послушать? – она пыталась пошутить, но улыбка ей сейчас давалась с трудом.

– Ты вся дрожишь... – Миша нахмурился. – Может, нужно принять лекарство?..

– Они не помогают, – помотала головой девочка. – Можно я просто с тобой немного побуду?

– Конечно.

Она натянула повыше плед, подобрала под себя ноги и, подвинувшись поближе, положила голову Мише на плечо.

– А тебе кошмары снятся? – Алена почувствовала, как дрожь ослабевает, и последние серые клочки пугающего образа из сна рассеиваются в тусклом свете прикроватной лампы.

– Как тебе? Про Монстров? – уточнил мальчик.

– Ну да...

– Нет. Ужасы мне не снятся. Но сон, в котором я могу

ходить, после пробуждения превращает в кошмар мою реальную жизнь...

Алена закрыла глаза, прислушиваясь к размеренному биению Мишиного сердца. Рядом с ним ей всегда становилось очень спокойно и легко... Одновременно она чувствовала и его печаль, которая время от времени перерастала в настоящее отчаяние. Но даже тогда Алена не уходила. От любого другого страдающего человека она бежала бы как от огня, опасаясь очередного припадка, но с Мишей все было иначе: не было приступов, не было страха, не было одиночества. Она добровольно делила с ним его печаль, его горечь. И каким-то чудом рядом с ней ему тоже становилось легче.

Недалекое будущее

– Эй, все в порядке? – Мишин голос вернул ее из мира воспоминаний к реальности – на балкон пятого этажа дома на Котельнической набережной.

– Да, – Алена закивала. – Я тоже это помню... И как мои предки ни разу меня не хватились? – она тепло улыбнулась. – Даже не знаю, чтобы я тогда делала, если бы мы не подружись...

– Я тоже. Ну, тогда до завтра?

– До завтра, – она удостоверилась, что ее друг благополучно вернулся на свой балкон и тоже отправилась спать.

Глава 3

Рано утром, надежно спрятав тетрадку-дневник поглубже в еще не до конца разобранный чемодан, Алена поспешила к завтраку.

– Ты хорошо спала? – вежливо поинтересовалась Мария Леонидовна, выкладывая на тарелку внучки свежеприготовленные сырники.

– Абсолютно! – с энтузиазмом закивала девушка и передала Илье Васильевичу пиалу с вишневым вареньем. – Кстати, вчера мне позвонил Миша и предложил поехать к нему на дачу. Это в Дубне. Вы же не против?

Дедушка с бабушкой неуверенно переглянулись.

– Вы же столько лет не виделись, и ты вот так сразу хочешь поехать с ним за сто километров от Москвы?! – с сомнением переспросил дедушка.

– Да бросьте! Миша столько времени у нас дома проводил! Вы и деда его хорошо знаете, и отца. Мне кажется, именно с ним вы можете спокойно отпустить меня, скажем, на пару дней...

– С ночевкой?! – вскинула брови бабушка.

– Вы же сами сказали, что это в ста с лишним километрах от Москвы... – Алена нахмурилась. – Что именно вас беспокоит?

– Понимаешь, милая, – бабушка присела на стул рядом с Аленой и покосилась на дедушку, словно ища поддержки. – Мы весьма старомодны... В наше время было как-то не при-

нято оставаться на ночь у молодого человека... Даже у очень хорошего друга...

– Ба, ну ты о чем вообще сейчас говоришь? – изумилась Алена. – Во первых, мы только друзья. А во-вторых... Да тут и во-вторых не нужно! Я еду в гости к другу. Мы же не встречаемся как молодой человек и девушка!

– А мама что скажет, а отец? – уточнил дед. – Ты их предупредила?

– Они не против, – девушка мгновенно продемонстрировала на телефоне ответное сообщение от родителей. – Совершенно не против! Только с вами просили согласовать.

– Ну раз так...

Миша оказался крайне пунктуален и ровно в одиннадцать позвонил в дверь соседской квартиры.

– Спасибо, что согласились отпустить со мной Алену, – вежливо улыбнулся он все еще слегка обеспокоенным бабушке и дедушке. – Уверяю вас, со мной она будет в полной безопасности.

– До воскресенья! – Алена звонко чмокнула предков в щеки. – Скоро увидимся!

– Галантный такой юноша, – прошептала Мария Леонидовна на ухо мужу, наблюдая как Миша берет из рук внучки сумку с вещами и вежливо пропускает ее вперед.

– Да уж, редкость в наше время, – согласился Илья Васильевич. – Интеллигентные родители, и дети под стать...

На улице ярко светило солнце. В свежей, еще не запылившейся зелени высоких деревьев плясали солнечные зайчики.

– Ты за рулем? – спросила Алена.

– Да, присаживайся! – Миша остановился возле высокого черного джипа, который мгновенно опознал его по универсальному электронному браслету на руке и тихо пиликнул, сообщив об отключении охранной системы.

– Прикольно! – девушка забралась на переднее сиденье. – А у меня пока прав нет...

– В моем случае машина – это необходимость. Мне частенько приходится выезжать из Дубны, и без автомобиля это проблематично.

– А я и без необходимости водила бы! – мечтательно вздохнула Алена. – Так классно, поехать куда глаза глядят, чтобы впереди только бесконечное шоссе и солнце, скрывающееся за линией горизонта! И ты мчишься за ним следом, а за твоей спиной уже сгущаются сумерки...

– Очень поэтично, – усмехнулся молодой человек. – У меня есть приятель, он гоняет на мотике, так вот он тоже влюблен в дороги и путешествия, как начнет рассказывать – не остановишь. Я тебя с ним познакомлю!

– А ты не любишь путешествовать? – искренне удивилась девушка.

– У меня нет на это времени, – честно признался Миша. – Деловые поездки же не в счет?

Алена помотала головой.

Джип резво выкатил на набережную и запетлял по центру Москвы в сторону пригорода. Система навигации, установленная в автомобиле, уверенно прокладывала маршрут и меньше чем через полчаса вывела путешественников на скоростную магистраль Москва – Дмитров. Миша включил режим автопилота и отпустил руль, сняв ноги с педалей.

– Мой папа по-прежнему не доверяет этой системе, – заметила Алена, наблюдая, как спокойно и расслабленно чувствует себя Миша в автомобиле, управляемом бортовым компьютером.

– Вся моя жизнь очень тесно связана с технологиями, и я доверяю новым разработкам, тем более, что перед использованием обязательно их тестирую.

– Наверное, мои предки слишком старомодны, – улыбнулась Алена. – Бабушка, например, никак не может привыкнуть к унифицированным электронным браслетам... У них даже замок в двери ключом открывается! Самым обычным, металлическим, представляешь?..

Разговор о том, как далеко шагнули в своем развитии технологии за последние несколько лет, занимал молодых людей большую часть пути. Всего за два – три года правительства большинства развитых стран совместными усилиями изъяли из оборота печатные банкноты и монеты и сделали банковские карты и электронные деньги единственным способом оплаты. Бумажные документы граждан также перестали существовать, уступив место идентификационной элек-

тронной карте. На ней было все – водительские права, паспорт, налоговые данные... А потом и обе карты было решено заменить одним единственным электронным браслетом, который были обязаны носить граждане всех стран–участников проекта. Контроль за информацией, так же, как и производство всей электроники, осуществляла глобальная корпорация CYBRG (САЙБРГ).

– Это ведь удобно, – заметил Миша, бросив короткий взгляд на свой браслет – ничем не примечательный черный силиконовый ремешок с маленьким дисплеем. – Никаких тебе потерянных документов и украденных кошельков! Сканируешь браслет, подтверждаешь личность отпечатком пальца или сканированием сетчатки – и готово! Старшему поколению, конечно, непросто перестроиться, но это все дело привычки!

– Да уж, нам проще, – согласилась Алена, рассматривая свой браслет в цветах известного бренда Tiffany, который ей купили в Нью-Йорке. – Они и к путешествиям в другую страну относятся как к полету в космос. А вот я до возвращения в Москву вообще чувствовала себя человеком МИРА. Мне было совершенно все равно, где жить, учиться, а потом и работать... В смысле географии... В штатах, в Европе или Канаде...

– А теперь? – явно заинтересовался Миша.

Алена помолчала.

– Я ведь ни разу не приезжала за эти годы... – тихо про-

говорила она. – Жила в Чикаго и совсем не задумывалась, почему избегаю поездок на родину. А теперь даже не сомневаюсь, – Алена подняла взгляд на сидящего рядом молодого человека. – Я боялась вернуться, боялась, что приеду, увижу родной город, свою комнату... Тебя... И уже не захочу обратно в Америку.

– Значит, ты не зря боялась? – с сомнением уточнил Миша, протягивая ей руку.

– Похоже, не зря... – улыбнулась Алена, вкладывая свою руку в его теплую ладонь. – Я первый раз за долгое время чувствую, что оказалась дома.

Неожиданный резкий сигнал навигационной системы заставил обоих обернуться к лобовому стеклу. Прямо на них юзом летела развернутая поперек дороги фура.

– Держись! – крикнул Миша, хватаясь за руль и выкручивая его вправо, стараясь направить джип в сторону обочины.

Алена левой рукой вцепилась в свой ремень безопасности, а правую с широко раскрытой ладонью резко выставила вперед, словно пытаясь защититься от неизбежного удара. В этот момент по всему ее телу словно прошел мощнейший электрический разряд, который с силой устремился в выставленную вперед руку, и девушка почувствовала, как вся эта мощь волной распространяется из ладони и пальцев в направлении несущегося на них грузовика. Алена зажмурилась, ощущая своего рода импульсы, сотрясающие все ее тело. Грохот, рев, визг шин, машину кидало то вправо, то вле-

во... И вдруг тишина. Алена приоткрыла глаза. К ее удивлению их автомобиль стоял на обочине. Кабина фуры лежала в кювете на противоположной стороне шоссе, подмяв под себя несколько деревьев лесозащитной полосы, а длинный прицеп, оторвавшийся от тягача, неподвижно замер посреди дороги. Тишину пронзили звуковые сигналы других автомобилей, раздались крики людей, кто-то забарабанил в водительское стекло.

– Ты как? – Миша, бросив руль, обернулся к Алене.

– Я в порядке, – слегка дрожащим голосом отозвалась девушка. – А ты?

– Все хорошо, – он наконец-то опустил стекло и повернулся к незнакомцу.

– Вы как, целы? – встревоженно спросил тот.

– Да, нормально. – Молодой человек отстегнулся, вышел из машины и, открыв пассажирскую дверь, помог выйти Алене.

– Никогда такого не видел! – с нескрываемым изумлением проговорил незнакомец. – Ты, парень, конечно, хорошо с управлением справился... Но фура... Она прям как будто в стену уперлась...

Только тут девушка заметила, что длиннющий прицеп практически сложился вдвое, словно врезался в стоящую посреди дороги колонну...

– Да, непонятно, как так произошло, – удивленно развел руками Миша. Он взял стоящую рядом Алenu за руку и по-

чувствовал, что она дрожит. – Эй, ты как?

– Я просто сильно испугалась... – Девушка не знала, что еще сказать. Она посмотрела на свою правую руку, но не обнаружила на ней ничего примечательного.

Миша накинул ей на плечи свой льняной пиджак.

– Все уже позади, – тихо проговорил он.

Следующие несколько часов друзья провели в объяснениях с подроспевшими автоинспекторами и врачами скорой помощи. Больше всего в ДТП пострадал водитель фуры, но, по мнению врачей, его травмы были не слишком серьезными.

Миша предложил сообщить о произошедшем Лениным родителям, но девушка наотрез отказалась им звонить.

– Ни мы, ни твоя машина не пострадали, – решительно заявила она. – К чему их беспокоить? Будем считать, что мы просто стали свидетелями аварии.

Молодой человек не стал спорить. Остаток пути обошелся без происшествий.

Немного попетляв по Дубне и миновав узкую лесополосу, черный джип въехал в охраняемый обнесенный высоким кованным забором коттеджный поселок. Многочисленные двух-трех этажные здания из стекла и бетона, построенные в стиле хай-тек, расположились на самом берегу Волги. Алена окинула взглядом вымощенную брусчаткой набережную, с которой открывался потрясающий вид на бесконечный водный простор.

– Круто, – констатировала она.

– Да, мне тоже нравится. Раньше это была территория правительственной дачи, а теперь вот – коттеджный поселок. Почти все соседи работают в моей же компании, – пояснил молодой человек, паркуя автомобиль на площадке перед входом в один из домов. – Вот мы и на месте!

– Наконец-то! Долгая была дорога, – с улыбкой заметила Алена и следом за хозяином проследовала в дом.

Внутри все было оформлено в том же современном стиле, что и снаружи. Светлые тона отделки и яркие элементы интерьера, минимализм и практичность, все это смотрелось очень элегантно, но одновременно как-то холодно... не домашнему...

– Ты здесь постоянно живешь? – осматривая гостиную, осведомилась девушка.

– Я бы сказал, что я тут ночую, – уточнил Миша. – Большую часть времени я провожу в лаборатории, даже диван там поставил.

– А твой папа?

– Он умер два года назад.

– О! Я не знала! – растерялась Алена. – Мне так жаль...

– Мы никогда не были близки, ты же знаешь, – без намека на сильные эмоции отозвался Миша, открывая жалюзи на кухне. – Пойдем наверх, я покажу тебе твою комнату! – он легко подхватил их сумки и взбежал вверх по лестнице со стеклянными перилами.

– А что внизу? – Девушка бросила взгляд на ступеньки, ведущие на цокольный этаж.

– Там моя мастерская, рабочее пространство, – уклончиво отозвался молодой человек. – Поднимайся!

На втором этаже располагались четыре спальни и открытая терраса. Алена окинула быстрым взглядом просторную комнату с окнами в пол и широкой кроватью, где они оставили ее вещи, и поспешила за хозяином выше по ступенькам. На третьем этаже находилась полностью остекленная терраса, служившая хозяину импровизированной обсерваторией. Миша с детства увлекался астрономией, но только в теории. Теперь же он мог с легкостью наблюдать за звездами и кометами, используя довольно мощный телескоп, установленный на верхнем этаже его коттеджа.

– Обязательно вернемся сюда, когда совсем стемнеет. Погода как раз подходящая – ни единого облачка! – с довольным видом сообщил Миша. Он жестом поманил Алену за собой.

В холодильнике на первом этаже их ждал аккуратно упакованный в пластиковые формы ужин – преимущественно холодные закуски.

– Кто все это приготовил? – любопытствовала Алена, раскладывая по тарелкам салаты, мясо и сыры.

– На территории поселка есть столовая, я часто заказываю там еду на вынос, – пояснил Миша, разогревая тем временем стейки.

– Столовая? – Алена с сомнением покосилась на гигантского размера кровать. – Ну ладно...

– Я еще вчера вечером сделал заказ, а домработница утром все принесла и оставила в холодильнике, она и на стол накрыла. – Он взглядом указал на большой прямоугольный стол, который расположился на террасе и был сервирован по всем правилам этикета. – Я думал вечером поесть в городе в каком-нибудь кафе. Что скажешь?

– Тоже вариант, – легко согласилась Алена. – А когда ты мне покажешь то, что обещал?

– Завтра. Сегодня пятница, и многие будут работать допоздна. А по выходным в здании мало людей, и я тебе с легкостью организую своего рода экскурсию.

После обеда они прогулялись по набережной, а когда над землей сгустились сумерки, и одно за другим стали разгораться теплым светом окна домов, друзья поднялись на террасу и расположились на большом диване прямо под открытым небом.

– Здесь очень красиво, и так тихо... – мечтательно заметила Алена, скользя взглядом по угасающему на западе небу и темным силуэтам деревьев. Теплый ветерок едва трепал ее волосы и ласково касался кожи. Миша чуть наклонился вперед, протягивая ей легкий плед, и девушка вновь заметила четкие темные линии на его шее.

– Что за татуировка у тебя на спине? Еще в первый вечер

заметила.

– Это не совсем то, что ты думаешь, – немного смутился он. – Хотя что уж теперь... Я же все равно обещал рассказать. Он придвинулся ближе и, повернувшись спиной, стянул с себя футболку.

Алена даже не сразу нашлась, что сказать, в изумлении уставившись на причудливый узор из тонких переплетающихся линий. Они поднимались вдоль позвоночника от самого крестца, словно образуя ствол дерева, а затем ветвились в стороны, подобно мощной кроне, оканчиваясь точками, которые как и сами линии в сгущающейся темноте, начинали светиться едва заметным призрачно-голубоватым светом. При более внимательном рассмотрении Алена вдруг поняла, что вместе эти линии образуют своего рода рисунок компьютерной микросхемы. Она нерешительно провела рукой по Мишиной спине, ощутив под пальцами только тепло кожи и небольшое напряжение мышц.

– Что это?

Молодой человек обернулся, в его взгляде читалась нерешительность:

– Это мой секрет...

После блестящей защиты диплома Мишу пригласили на работу в одну из крупнейших международных научно-исследовательских корпораций. Несмотря на беспрецедентно молодой возраст, его взяли в команду маститых ученых, рабо-

тающих над интеграцией электронных компонентов и биологической ткани. Одним из направлений работы стала замена поврежденных участков нервной системы – например, участка спинного мозга – искусственным нейроволокном. Долгое время исследователям, привлеченным в проект, не удавалось создать прототип, который не вызывал бы отторжения организмом человека. Неудовлетворенное результатом руководство уже собиралось было прекратить финансирование, но с появлением Миши все изменилось.

– Я чувствовал себя как рыба в воде, – вдохновенно рассказывал молодой человек. – Мне все было понятно, и я точно знал, как и что нужно делать, чтобы получить результат. Не понимаю, почему остальным было так сложно разобраться!

– У меня есть предположение на этот счет, – заметила Алена.

– Хочешь сделать комплемент моему IQ? – улыбнулся ее собеседник.

Девушка покачала головой:

– Помимо интеллекта, у тебя был еще и стимул – ты хотел поправиться. Разве нет?

– Да, ты права. Я очень хотел встать на ноги и не готов был смириться с неудачей.

– Так эти линии – это нейроволокна?

– Нет, это своего рода разъемы, как в электронике, позволяющие подключиться к имплантированной в тело систе-

ме, для диагностики неисправностей и обновления прошивки. Сама понимаешь, не будут же хирурги каждый раз резать человека, чтобы обеспечить инженерам доступ. Вместо этого электроды подключаются к соответствующим разъемам, и компьютер считывает необходимые данные.

До этого вечера Алена и предположить не могла, какой ценой далось Мише его выздоровление...

– Больно было?... – нерешительно спросила девушка.

– Намного больше было дни напролет проводить в инвалидном кресле, понимая, что моя жизнь никогда не будет нормальной, – отозвался ее друг, надевая футболку. – Я завтра покажу тебе лабораторию, и ты увидишь, что все не так уж пугающе.

– Жду не дождусь! – с энтузиазмом закивала Алена. Она чуть помолчала, устремив взгляд к ярким звездам, холодно перемигивающимся в высоком темном небе, и снова посмотрела на своего друга, молчаливо сидящего рядом. Миша был все так же близко, но Алена чувствовала, что в своих мыслях он унесся очень далеко. Ее сердце неожиданно сильно сжалось, и она ощутила глубокую, всепоглощающую печаль... Она точно знала, что это не ее чувства, что она только улавливает эти вибрации... Это были Мишины переживания, но спросить, что именно так его расстраивает, девушка не решилась. Вместо этого она подвинулась чуть ближе и накрыла его руку своей ладонью. Это легкое прикосновение словно вернуло Мишу к реальности.

- Даже не верится, что все это происходит на самом деле... – заметила Алена.
- Это... Ты имеешь в виду наш научный прорыв?
- Нет... Я имею в виду все это... Нашу неожиданную встречу, эту поездку... Все...
- Молодой человек улыбнулся.
- Не могу не согласиться...

Глава 4

Всю ночь Алена проворочалась в кровати, заснув только под утро: ей с трудом верилось в то, о чем рассказал Миша, что стало возможным на самом деле и не в далеком будущем, а прямо сейчас! Сколько же людей можно спасти, используя эту технологию! Сколько пользы принесет человечеству подобная разработка! К завтраку Алена спустилась категорически не выспавшаяся, но очень воодушевленная предстоящей экскурсией. Миша уже сидел за накрытым столом, увлеченно читая что-то в телефоне.

– Как тебе спалось? – он отложил в сторону чтение и поднялся со своего места.

– Не очень, – честно призналась девушка, присаживаясь за стол. – Все пыталась уложить в голове твой рассказ...

– Если один рассказ произвел на тебя такое впечатление, то что же будет после поездки в лабораторию? – притворно забеспокоился молодой человек. – Может не стоит нам

ехать?

– Ну, уж нет! – Алена подскочила со своего места, изображая бурный протест. – Едем!

– Может хотя бы кофе выпьем? – рассмеялся Миша.

– А завтрак опять из местной столовой?

– Конечно!

– Отлично! – Алена решительно направилась к микроволновке, возле которой притаились несколько лотков с едой.

Но Миша остановил ее на полпути, осторожно поймав за руку. Девушка подняла на него вопросительный взгляд.

– Я очень рад, что ты вернулась, – глядя ей в глаза, тихо сказал он. – Я даже не представлял, насколько пустой была моя жизнь, пока тебя не было рядом.

Для Алены эти чувства не были секретом: она ощущала это всем своим существом. Но искреннее признание не теряло от этого своей значимости.

И вдруг в дверь позвонили.

– Ждешь кого-то? – заинтересовалась девушка.

– Нет, – пожал плечами хозяин дома, направляясь к двери. – Но, кажется, я догадываюсь, кто это может быть...

– Здорова, друг! – прямо с порога декларировал светловолосый молодой человек, опираясь обеими руками о косяки двери. В отличие от довольно сдержанного Миши, незнакомец был крайне эмоционален и, Алена заподозрила, что не совсем трезв. – Да ты не один! Вот это новость! – хлопнув Мишу по плечу, он практически ввалился в дом. – Ме-

ня Слава зовут! – протягивая девушке руку, представился несвоевременный гость.

– Алена, – спокойно пожала протянутую ладонь девушка.

– Приятное знакомство! – растянулся в улыбке Слава и, обращаясь уже к другу, добавил. – Почему я никогда прежде не слышал о такой красивой девушке? Ты ее скрывал? Боялся, что она не устоит перед моим обаянием?

– Ты пьян, – вздохнул Миша. Он явно был смущен развязным поведением друга.

– Он ничего обо мне не говорил, потому что мы уже много лет не виделись. – Девушка решила взять ситуацию в свои руки, тем более, что новый знакомый не вызывал у нее явной антипатии, несмотря на фривольную манеру общения.

– Ха! Подруга детства, значит! – он резко остановился, словно вспомнив о чем-то. – Прошу меня простить! Я на минутку! – пошатывающейся походкой он направился в сторону ванной комнаты.

– Мне жаль, что вы познакомились при таких обстоятельствах. Не знал, что он здесь... Думал, где-нибудь на Барбадосе или в Майами развлекается... – Миша закрыл входную дверь и бросил виноватый взгляд на гостью.

– Не за что извиняться, – пожала плечами Алена.

– Славка... очень хороший друг. Просто судьба у него непростая, – добавил Миша.

Из ванной раздался какой-то шум, а потом нечленораздельное мычание, походящее на пение. Хозяин тяжело

вздохнул:

– Его мама погибла, а отец – очень успешный инвестор, один из основателей проекта, над которым я работаю. Наши предки сказали бы про Славку – «золотая молодежь», денег у его отца куры не клюют, и он просто прожигатель жизни.

– А ты бы что сказал? – прямо спросила Алена.

– Что деньги не могут заменить родителей... их участия в твоей жизни или хотя бы интереса к ней..

– Тебя родители тоже вниманием не слишком баловали, – не согласилась Алена.

– Это другое.... – он не успел договорить, потому что из ванной прямо на пол вывалился Слава.

– Как-то здесь скользко, – довольно несвязно сообщил он.

– Тебе надо проспаться, – Миша помог другу встать и, доведя его до рабочего кабинета на первом этаже, уложил на кожаный диван.

– Я предлагаю вечером как следует оттянуться... позовем девчонок... – залепетал Слава.

– Подумаем об этом, когда ты придешь в себя, – урезонил его Миша и прикрыл дверь в комнату. – Завтракаем – и на экскурсию, – добавил он, обращаясь к Алене.

Та без тени сомнения согласно кивнула в ответ.

Территория, на которой располагались все здания корпорации, была обнесена высоким забором, находящимся под напряжением. Алена впечатлилась количеством вооружен-

ных охранников и жесткой пропускной системой, хотя им с Мишей никто не задавал лишних вопросов. Лаборатория, в которой работал ее друг, располагалась в небольшом, на первый взгляд, здании, построенном все в том же стеклянно-бетонном стиле хай-тек. Алена даже немного разочаровалась, ожидая увидеть нечто более масштабное. Но ее разочарование было преждевременным. Миновав мраморный, отполированный до блеска холл и очередной пост охраны, молодые люди вошли в лифт. И тут настало время удивляться, потому что, судя по панели управления, здание уходило под землю на несколько десятков этажей.

– Это не шутка? – спросила Алена, взглядом указывая на вертикальные ряды кнопок.

– Нет, это хитрость, – улыбнулся Михаил, просканировал свой пропуск, и они отправились на минус сорок второй этаж.

Покинув лифт и передвигаясь по пустым, тускло освещенным коридорам, Алена все больше впечатлялась размахом подземного строения. Мише еще несколько раз приходилось идентифицировать свою личность, сканируя то отпечаток пальца, то сетчатку глаза. Наконец они оказались перед большой металлической дверью, за которой скрывалась лаборатория, по размеру больше напоминающая ангар для самолетов. Под высоким куполом было расставлено самое разное оборудование: компьютерные мониторы, серверные стойки, внушительных размеров 3D принтеры, холодильные

камеры и еще куча всяких установок, название которых Алена и представить себе не могла. В глубине помещения расположились автономные лабораторные боксы, каждый размером с небольшую комнату. Внутри некоторых из них находилось медицинское оборудование, и от этого они походили на операционные, а в других громоздились полки с разноцветными препаратами, разлитыми по бутылочкам. В дальнем углу покоился манипулятор, который, со слов Миши, с помощью подъемного крана мог переносить автономные лаборатории с места на место и даже стыковать их между собой, как элементы конструктора, выстраивая большие по площади помещения. От всего увиденного у Алены просто глаза разбегались...

– Ну, что думаешь? – поинтересовался Миша, внимательно изучая данные на одном из мониторов.

– Думаю, что это просто фантастика! – выдохнула девушка, крутя головой в разные стороны.

Она подошла к одному из больших металлических столов, на котором лежала механическая рука – точная копия руки человека, только кости были сделаны из полупрозрачного немного шероховатого материала, похожего на плотный пластик. К костям крепились такие же полупрозрачные, но более эластичные связки и мышцы розоватого оттенка. Алена провела рукой по маленьким трубочкам, судя по анатомическому расположению, они соответствовали венам и артериям, а голубоватые сплетения тонких волокон были частью

нервной системы.

– А из чего сделаны искусственные нервные волокна? – поинтересовалась гостя.

Миша подошел к столу.

– Как и мои предшественники, я не нашел способа сконструировать нервную ткань человека из синтетических материалов, – честно признался молодой ученый. – Но я обнаружил очень близкий по структуре биологический аналог – мицелий гриба. То есть, если человеческий мозг – это трехмерная многократно ветвящаяся структура, состоящая из клеток-нейронов, то мицелий гриба – это очень похожая трехмерная ветвящаяся структура, состоящая из клеток-гиф. Я модифицировал геном гриба, высадил его на углеродсодержащий субстрат и поместил эту, если так можно сказать, смесь в систему тончайших трубочек, полностью повторяющих структуру спинного мозга и периферических нервов в теле человека: таким образом, я обеспечил направленный рост искусственных нейронов и облегчил их дальнейшую имплантацию. Проще говоря, эти клетки выращены подобно самой обычной сыроежке. Вот!

Алена слушала рассказ друга, раскрыв рот и удивляясь, как просто он объясняет то, что на деле является величайшим научным прорывом.

– Тааак! А это тоже один из твоих проектов? – она перевела взгляд на искусственную конечность.

– И это тоже. Только искусственные нейроны в этой руке

выращены на кремниевом субстрате, – он открыл один из выдвижных ящиков стола и достал оттуда... полупрозрачное сердце! – И вот еще, что есть.

Алена не могла скрыть удивления. Конечно, она много читала об искусственных органах для имплантаций, собираясь связать свою жизнь с медициной, даже видела их, но сердце, которое протянул ей Миша, не было похоже на механическое устройство с металлическими клапанами, пластиковыми трубками и креплениями. Оно было точной копией человеческого сердца, только созданное из синтетических полимерных материалов.

– Мне нравится робототехника, – улыбнулся он. – И радуется возможность со временем применить эти технологии для лечения людей.

– А целиковый робот у тебя есть? – выпалила Алена, с интересом рассматривая и ощупывая полупрозрачное сердце.

– Нет пока. А тебе нужен? – отшутился Миша.

– Не уверена...

– Так как тебе здесь? – молодой человек явно напрашивался на комплимент.

– Такой масштаб я и представить себе не могла... Круто! А как проходит диагностика... твоих... неисправностей? – Алена с трудом подобрала слова. Она вернула изобретателю искусственное сердце и, бросив еще один взгляд на неподвижную конечность, вопросительно уставилась на друга.

– В одной из лабораторий при помощи очень мощного

компьютера. Хочешь посмотреть?

– А можно?

– Я прохожу диагностику в среднем раз в неделю, на этой неделе уже делал, но можно повторить. Заодно познакомлю тебя с НЭС.

– НЭС?

– Да, это автономная нейронная сеть, которая позволяет диагностировать имплантированные в тело человека искусственные нейроны. Пойдем!

Они вошли в одну из автономных лабораторий. По центру комнаты стояло кресло, похожее на то, что можно увидеть в кабинете стоматолога, только сделанное из прозрачного материала серебристого цвета с прожилками внутри.

– Привет, НЭС! – бросил Миша в пространство перед собой.

– Доброе утро, Михаил! Рада вашему возвращению, – женский голос звучал откуда-то сверху, и один из мониторов рядом с креслом тут же сам собой включился, показав звуковую дорожку. – Возникли какие-то сложности? – уточнил электронный голос.

Алена замерла в нерешительности.

– Нет, со мной все в порядке! Не беспокойся, – отозвался молодой человек. – Просто проведем внеочередную диагностику, чтобы Алена смогла оценить результаты нашей работы. Алена – моя подруга детства, познакомься!

– Очень приятно, Алена. Я НЭС, – вежливо представился

ГОЛОС.

– Она может нас видеть? – шепотом уточнила девушка, озираясь по сторонам.

– Конечно, может! Все здание утыкано камерами, но НЭС пока видит только то, что происходит в этой лаборатории, – Миша ввел какие-то данные, снял футболку и плюхнулся в кресло. Он удобно устроился, положив руки на подлокотники, и скомандовал: – Запускай диагностику!

– Запускаю, – послушно отозвалась НЭС.

Алена подошла ближе и положила свою руку на Мишину.

– Не переживай, – улыбнулся молодой человек, заметив, как напряглась его подруга. – Это не больно, даже нет неприятных ощущений: просто как будто холодок по спине – и все.

В один момент серебристые прожилки в спинке кресла начали светиться голубоватым светом. Алена отступила чуть назад, как замороженная наблюдая за мерцающими белыми точками, которые с огромной скоростью перемещались по прожилкам. Двигаясь, эти огоньки заставляли то одни, то другие участки татуировки на Мишиной спине светиться ярче. На мониторе появилось изображение человеческого тела в полный рост, а справа и слева от него две колонки с постоянно обновляющейся информацией. Данные сканирования позволили Алене ясно увидеть всю нервную систему уникального пациента.

– Те участки спинного мозга, которые отмечены синим, – это как раз места, замененные искусственным нейроволок-

ном, а красные, их больше, – это мои собственные нервные клетки. Как видишь, в результате операции головной мозг остается нетронутым.

Девушка с интересом наблюдала за меняющейся картинкой.

– Я вижу, что от синих участков спинного мозга искусственные нейроны идут к мышцам. Они замещают твои собственные поврежденные нервы?

– Замещают и работают эффективнее.

– Эффективнее?

– Например, моя скорость реакции выше среднестатистической, то есть фиксируемой у большинства людей. Так происходит, потому что по искусственным нейронам электрические импульсы проходят быстрее.

– Но ведь мышцы-то твои собственные, не искусственные? Как же они выдерживают повышенную нагрузку?

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, – подала голос НЭС. – Позвольте мне объяснить и показать наглядно, как работает система искусственных нейронов, интегрированных в тело человека.

– А, давай! – согласился Миша, вставая с кресла. – Она очень любит рассказывать, как что устроено!

– Посмотрите на монитор! – предложила НЭС.

Дальше последовали детальные объяснения, проиллюстрированные изображениями и схемами, из которых девушка поняла, что нейроны работают в совершенно есте-

ственном для человеческого организма режиме, если пациент не нагружает свое тело сверх меры. Но вот при повышенных нагрузках биологические ткани, мышцы и связки, могут пострадать.

– То есть, если начать чрезмерно интенсивно нагружать мышцы, то может произойти отторжение искусственной нервной ткани, – завершил объяснения электронный голос.

– Но не переживай! – поспешил заверить подругу Миша. – Ни о каких сверхнагрузках речи не идет. Во всяком случае пока. Сейчас мы работаем над тем, чтобы сделать применение искусственных нейроволокон максимально безопасным и эффективным при лечении заболеваний, которые прежде считались неизлечимыми.

– Сегодняшний тест подтверждает, что система работает исправно, – поддержала его НЭС.

Когда они покинули лабораторию, Алина не удержалась от еще одного вопроса:

– А что произошло в тот вечер, когда ты исчез?

– Небольшой системный сбой, – уклончиво ответил Миша.

– Ты обещал мне все рассказать, если я приеду сюда, – не отступала девушка. – Небольшой системный сбой – это не ответ.

– Ты понимаешь...

Двери лифта открылись, прервав Мишу на полуслове, и в кабину хлынул яркий дневной свет.

– Доброе утро, Михаил! – приветствовал их стоящий перед лифтом мужчина.

Алена сощурила глаза: после тусклого освещения коридоров и лифта солнечные лучи из окон слепили глаза.

– Доброе утро! – Миша чуть подтолкнул свою спутницу вперед, и они вышли в холл первого этажа. Мужчины обменялись рукопожатиями.

Теперь Алена смогла лучше рассмотреть приветствующего их человека. Это был высокий подтянутый мужчина лет пятидесяти в элегантном деловом костюме и с кейсом в руках.

– Андрей Васильевич, разрешите представить вам Алену Седову, – продолжил Миша. – Алена, Андрей Васильевич – один из кураторов проекта, над которым я работаю. А Алена – моя очень близкая подруга.

– Приятно познакомиться, – девушка протянула руку.

– Что вы, это мне приятно! – улыбнулся мужчина, легко пожимая ее ладонь. – Придете сегодня вечером на фуршет? – тут же любезно осведомился новый знакомый.

– Конечно, – Миша утвердительно кивнул.

– В таком случае, до вечера! – не стал задерживать их Андрей Васильевич и скрылся в лифте.

– Твой босс, кажется, не против, что ты водишь по секретному объекту близких друзей, – с некоторым удивлением отметила девушка.

– Это не совсем так. Ты – первый человек без допуска,

который попал в лабораторию.

– Но если объект закрытый, почему меня пустили?

– Это была моя личная просьба. К тому же, сотрудники службы безопасности тебя проверили и не обнаружили никаких угроз.

– Проверили?

– Конечно. Ты против?

– Нет, – Алена покачала головой. – Я думаю, мы все как на ладони у правительства и секретных служб. Так что одной проверкой больше...

– Ну вот и отлично!

– Так ты мне расскажешь про то, что произошло в тот вечер? – вернулась к прерванному разговору девушка, когда они миновали пост охраны с рамками металлоискателя и вышли на улицу.

Миша вздохнул.

– Мои объяснения могут показаться тебе скучными... – он поймал нетерпеливый Аленин взгляд. – Хорошо, хорошо! Понял... – они вышли с территории и присели на лавочку в ближайшем сквере. – Дело в том, что искусственные нейроволокна не слишком-то ладят с лимбической системой головного мозга... Проще говоря, с эмоциональными перегрузками... В тот вечер мне было очень непросто... Я столько всего вспомнил, так много всего... НЭС считает, это стало основной причиной системного сбоя... – Миша улыбнулся. – Даже если тебе не нравится это выражение, иначе я свое

состояние назвать не могу.

– Вы это исправите?

– Конечно, исправим! – ни секунды не колебался с ответом молодой человек.

– Тогда почему ты с такой неохотой мне рассказал?

Миша нахмурился.

– Я слишком долго был инвалидом. Ненормальным... Это тяжело – признавать свою слабость, чувствовать себя неполноценным, хуже других... Я видел, как ты смотрела на меня. Я же тебе больше нравлюсь таким – уверенно стоящим на собственных ногах, а не прикованным к инвалидному креслу слабаком?

– Что за чушь?! – изумилась Алена. – Ты – мой друг! Я рада, что ты можешь ходить и чувствуешь себя лучше, но это не значит...

– Да брось! – с горечью в голосе перебил ее Миша: – Хочешь сказать, что будь я сейчас в инвалидном кресле, мы точно так же держались бы за руки и прогуливались по парку?

Алена вновь почувствовала его боль, не физическую, а душевную... Ее сердце сжалось от тоски и безысходности, которые он испытывал, будучи прикованным к креслу. На глаза у нее навернулись слезы. Она никак не могла ему помочь! Не могла изменить того, что было...

– Прости! Я не думал, что говорю... – словно опомнился Миша.

– Нет, твои слова тут ни при чем...– Алена немного отвернулась.

Ей вдруг очень захотелось рассказать Мише о том, что она тоже не совсем «нормальная», но что-то ее удерживало. В ее сердце поселилось сомнение: если для него так важно быть здоровым и не быть хуже других, то станет ли он относиться к ней с той же теплотой, когда узнает о ее недостатке, о ее странной болезни?

– Я вовсе не хотел тебя обидеть, – Миша взял ее за руку. Его сожаления были искренними.

– Все в порядке. – Алена подняла на него слегка покрасневшие глаза. – Пообещай мне одну вещь. Пообещаешь?

– Конечно!

– Никогда не сомневайся во мне.

Миша поспешно кивнул.

– Обещаю.

–А что там за фуршет, кстати? – Алена решила сменить тему разговора.

– А! Общественное мероприятие для ученых, журналистов, инвесторов... Корпорация же не только над секретными проектами работает. К слову, универсальные браслеты также разработаны моими коллегами в сотрудничестве с международной командой специалистов. Мне бы стоило там появиться. Хочешь пойти?

– Почему бы и нет!

Когда они вернулись домой, чтобы переодеться к фуршету, Слава уже более менее пришел в себя и вознамерился составить им компанию на грядущем мероприятии.

– Там что, нужно быть как то по-особенному одетыми? – спросила Алена, наблюдая за тем, как Миша достает из шкафа один из многочисленных костюмов и свежую рубашку.

– А как же! – усмехнулся Славка, входя в комнату вслед за девушкой. – Помпезность – это наше все! – Для меня что-нибудь найдется? – добавил, обращаясь к хозяину дома.

– Конечно, выбирай! – Миша отошел от шкафа, предоставляя другу полную свободу выбора.

– Отец там будет? – словно между делом спросил Слава.

– Будет, конечно, – спокойно отозвался Миша. – Я его с утра встретил в лаборатории. Похоже, он в хорошем настроении.

– А чего ему печалиться? – с нескрываемым раздражением в голосе бросил Славка. – Ты бы видел его новую пассию! На ней живого места нет: сплошной силикон.

– Нашел из-за чего расстраиваться, – попытался усмирить его друг.

– И в самом деле... – с деланным равнодушием отмахнулся молодой человек.

Алена ретировалась из комнаты так быстро, как только могла. Она не готова была переживать разочарование и боль, которые чувствовал Слава. Войдя в свою комнату, девушка вытряхнула на кровать содержимое сумки и невеселым

взглядом окинула свой, прямо-таки скажем, не вечерний гардероб.

– Можно? – Миша заглянул в комнату и, заметив растерянное выражение на лице гостыи, спросил. – Что-то не так?

– Я просто ума не приложу, что надеть, вот и все, – она демонстративно развела руками.

Молодой человек встал рядом и, глядя на разноцветные футболки, сарафан и шорты, понимающе кивнул.

– Мы решим этот вопрос по дороге.

– Каким это образом? – девушка снизу вверх посмотрела на стоящего рядом молодого человека.

Миша осторожным движением поправил непослушную прядь волос, упавшую Алене на лоб:

– Увидишь.

Алена никогда не подумала бы, что в маленьком магазинчике в центре провинциальной Дубны можно найти такое разнообразие стильных вечерних и коктейльных нарядов. Миша познакомил ее с продавцом – миловидной девушкой по имени Марго, и та помогла подобрать изумрудного цвета коктейльное платье, которое идеально подчеркивало достоинства Алениной фигуры и замечательно подходило к ее зеленовато-карим глазам.

На втором этаже магазинчика располагался небольшой салон красоты, где другая девушка быстро и профессионально сделала Алене легкий макияж и собрала в пучок ее густые

светлые волосы, создав очень элегантный и одновременно ненавязчивый образ.

– Сколько я должна? – спросила Алена, с трудом представляя, сколько стоит все это великолепие.

– Уже оплачено, – с улыбкой отозвалась Марго. – Желаю вам хорошо отдохнуть!

Алена удивленно вскинула брови.

– Все в порядке! – заверила ее Марго.

– Спасибо большое, – поблагодарила ее Алена, все еще немного смущенная сложившейся ситуацией. Она взяла в руки телефон, бумажный пакет со своей одеждой и уже направилась было к выходу, но остановилась на полпути, решив задать еще один вопрос. – Марго, а Миша, он же часто сюда заходит?

– Не могу сказать, что часто, – пожала плечами девушка-продавец. – Скорее, по необходимости.

– А с девушками?

– С девушками? – Марго рассмеялась. – Нет, ты – первая девушка, с которой он пришел.

– Спасибо! – Алена расплылась в улыбке.

Миша и Слава ждали Алену на стоянке перед магазином.

– А еще там такие девчонки есть? – присвистнул Слава. – А то я один иду на вечеринку!

– Таких больше нет, – уверенно заявил Миша, вскакивая с водительского места и открывая перед Аленой дверь авто-

мобилия. – Ты выглядишь просто потрясающе!

– Спасибо! Я даже не думала, что могу такое носить и так выглядеть... – Алена была очень довольна произведенным впечатлением.

– О! Чуть не забыл! – Миша достал из кармана и протянул ей маленький бархатный мешочек. – И у меня есть маленькое дополнение к твоему образу.

Алена с интересом приняла из рук друга подарок, которым оказался браслетик: тонкая красная веревочка с серебряным символом бесконечности. Девушка не понимала причин, по которым ее так тронул этот подарок, но слова сами сорвались у нее с языка.

– Нам нужен второй такой! – неожиданно решительно заявила она.

– Что? – не понял Миша. – Хочешь носить сразу два? Будут лучше смотреться?

– Да нет же! – отмахнулась Алена, воодушевленная своей неожиданной идеей. – Где ты его взял?

– Да вон там, – молодой человек указал на малюсенький магазинчик этнических сувениров на противоположной стороне дороги.

– Мы сейчас! – крикнула девушка Славе и, схватив Мишу за руку, устремилась к магазину.

– Хотите что-то еще? – дружелюбно осведомился пожилой продавец, поправляя покачивающихся под потолком ловцов снов.

– Да! Нам нужен еще один такой браслет, – Алена показала ему Мишин подарок.

– Их как раз только два и было, – улыбнулся мужчина за прилавком. – Вот, пожалуйста!

Девушка взяла украшение и передала своему другу.

– Это мой тебе ответный подарок.

Миша немного растерянно улыбнулся, а потом вдруг вспомнил:

– Мы в детстве хотели что-то подобное сделать...

– Да, точно, – подтвердила Алена. – Сплести по браслету и обменяться ими. Но не успели... Вот почему нужно сделать это прямо сейчас, не откладывая!

– Согласен! – Миша протянул руку, и Алена ловко зафиксировала подвижные узелки.

– Так, теперь я... – молодой человек осторожно надел браслет на узенькое запястье подруги.

Алена была просто в восторге от подобной идеи. Кому-то постороннему такой обмен браслетиками мог показаться банальным, но для старых друзей он был очень символичным. И от одного взгляда на незамысловатое украшение, поблескивающее на запястье, на душе у Алены становилось теплее и радостнее. Она обняла Мишу и звонко чмокнула в щеку. – Спасибо!

– Эй! Ну хватит вам ворковать! Может на вечеринке девчонки какие будут, а я тут с вами торчу! – с деланным возмущением крикнул Слава, когда его спутники наконец-то вер-

нулишь к машине.

Миша с укоризной посмотрел на друга.

– Ну что?! Я не прав?! – продолжил возмущаться молодой человек.

– Не будем его задерживать, – согласилась Алена, садясь на переднее сиденье.

– Вот спасибо, сестренка! – благодарно кивнул тот. – Погнали уже!

Фуршет был организован в шикарном особняке одного из членов Совета директоров корпорации, в которой работал Миша. Когда молодые люди приехали, то в доме уже было полно гостей. Слава почти мгновенно растворился в толпе приглашенных, в то время как Миша и Алена отправились поприветствовать хозяина. Им оказался уже довольно пожилой мужчина, одетый в легкий льняной костюм и ковбойскую шляпу.

– Михаил! Рад тебя видеть! – широко улыбнулся он. – Да ты не один!

Миша коротко представил Алену и обменялся с хозяином парой дежурных фраз. Приблизительно также они пообщались еще с несколькими людьми. Все были значительно старше Миши, но при этом относились к нему в одинаково уважительной манере.

– Здесь все такие взрослые, я бы даже сказала – уже старые, а я думала, у тебя много молодых коллег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.